

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения граждан
Карасартовой Риты Рахмановны, Токталиева Акина Усубалиевича,
Жалгашева Бакыта Раманкуловича, Абдыкаимова Улукбека
Алтымышбековича о проверке конституционности части 1 статьи 299-2
Уголовного кодекса Кыргызской Республики

18 апреля 2017 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Осмоновой Ч.О., Айдарбековой Ч.А., Касымалиева М.Ш., при секретаре Толобалдиеве М.Э., рассмотрев обращение Карасартовой Риты Рахмановны, Токталиева Акина Усубалиевича, Жалгашева Бакыта Раманкуловича, Абдыкаимова Улукбека Алтымышбековича

у с т а н о в и л а :

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 3 марта 2017 года поступило ходатайство граждан Карасартовой Р.Т., Токталиева А.У., Жалгашева Б.Р., Абдыкаимова У.А. о признании положений части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, выраженные словами «приобретение, хранение экстремистских

материалов» противоречащими абзацу второму части 2 статьи 16, частям 1, 2 статьи 20, пунктам 4, 5 части 5 статьи 20, части 1 статьи 32, части 1 статьи 33 Конституции Кыргызской Республики.

Заявители в своем ходатайстве указывают, что согласно Закону Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности», хранение экстремистских материалов должно признаваться правонарушением в случае, если лицо преследовало цель распространения или распространяло запрещенные материалы. Между тем, как считают заявители, диспозиция статьи 229-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики в отличие от указанных законодательных норм, не содержит признаков, преследующих цели распространения экстремистских материалов, и вследствие этого, к уголовной ответственности привлекаются лица, хранящие у себя религиозную литературу, не преследующие цели распространения.

По мнению заявителей, отсутствие полноты и определенности в формулировке части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и практика ее применения следственными и судебными органами, грубо нарушают гарантированные Конституцией права человека, дискриминируют граждан по признаку религиозной принадлежности и самое основное, позволяют уголовно преследовать и привлекать к уголовной ответственности лиц за действия, не являющихся по своей сути и характеру преступными.

По мнению граждан Карасартовой Р.Т., Токталиева А.У., Жалгашева Б.Р., Абдыкаимова У.А. лицо, приобретшее и хранившее у себя религиозную литературу в целях ознакомления, не может заведомо знать о ее экстремистском характере, поскольку материалы, включенные в список экстремистских материалов, не подлежат распространению на территории Кыргызской Республики. В связи с этим его действия не преследуют цели распространения таких материалов.

В ходатайстве заявителей приводятся конкретные обстоятельства, согласно которым в отношении Жалгашева Б.Р. было возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, а в отношении Абдыкаимова У.А. вынесен приговор по части 1 статьи 299-2 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики.

На основании изложенного, заявители просят признать положения части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, выраженные словами «приобретение, хранение экстремистских материалов» противоречащими абзацу второму части 2 статьи 16, частям 1, 2 статьи 20, пунктам 4, 5 части 5 статьи 20, части 1 статьи 32, части 1 статьи 33 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство граждан Карасартовой Р.Т., Токталиева А.У., Жалгашева Б.Р., Абдыкаимова У.А., заслушав информацию судьи Осмоновой Ч.О., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

В соответствии с требованиями статьи 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том – соответствует ли Конституции закон, иной нормативный правовой акт.

Абзац второй части 2 статьи 16, части 1, 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, на которые ссылаются заявители, указывают, что никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств, не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы

человека и гражданина, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц, и такие ограничения могут быть введены также с учетом особенностей военной или иной государственной службы, вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям.

Далее пункты 4, 5 части 5 статьи 20, часть 1 статьи 32, часть 1 статьи 33 Конституции Кыргызской Республики, на которые в ходатайстве также указывается ссылка, гарантируют каждому свободу совести и вероисповедания, право свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом, а также право на свободу мысли и мнения, право свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения, которые не подлежат никакому ограничению.

Вместе с тем оспариваемое заявителями положение части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики регулирует вопрос уголовной ответственности за приобретение и хранение экстремистских материалов.

В соответствии с Законом Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремистскими материалами признаются предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное (этническое) и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Определенное в статье 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики уголовно-правовое деяние предусмотрено в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Кыргызской Республики и противодействия экстремистской деятельности.

Как было отмечено ранее Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики в своих правовых позициях, от судьи, осуществляющего важную функцию государства, непосредственно зависит привлечение субъекта права к юридической ответственности и применения мер государственного воздействия и принуждения, только на судей возлагается обязанность принимать окончательное решение по вопросам прав, свобод, обязанностей граждан (решения от 27 декабря 2013 года, от 15 апреля 2015 года, от 11 октября 2016 года).

Приводимые заявителями доводы, ни каким образом не создают неопределенность в вопросе о том – соответствует ли оспариваемая норма указанным положениям Конституции. В свою очередь, как было выше указано, это является обязательным условием для рассмотрения дела в Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей не находит системной взаимосвязи между оспариваемой нормой Уголовного кодекса Кыргызской Республики и обозначенными в обращении нормами Конституции Кыргызской Республики.

Кроме того, практика применения части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики следственными и судебными органами, не может быть предметом рассмотрения в рамках конституционного судопроизводства.

В соответствии с пунктами 1, 4 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», если обращение по содержанию и форме не соответствует

требованиям вышеуказанного конституционного Закона, заявленное в обращении требование неподведомственно Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики, коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству.

В связи с изложенным, руководствуясь абзацем вторым статьи 24, пунктом 8 части 3 статьи 25, частью 2, пунктами 1, 4 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

определила:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства граждан Карасартовой Риты Рахмановны, Токталиева Акина Усубалиевича, Жалгашева Бакыта Раманкуловича, Абдыкаимова Улукбека Алтымышбековича.
2. Возвратить представленные материалы заявителям
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

(подпись)

Осмонова Ч.О.

Айдарбекова Ч.А.

Касымалиев М.Ш.

№ 19-0